

299	0236-01	ИГОРЬ ЧИННОВ	"Свидетель обвинения"	Часть 1 "Захотелось порезвиться"
300	0236-02	ИГОРЬ ЧИННОВ	"Свидетель обвинения"	Часть 2 "Над рассветами и расстрелами"
301	0236-03	ИГОРЬ ЧИННОВ	"Свидетель обвинения"	Часть 3 "Не надо бояться"

"Свидетель обвинения" (Коренблит – Чиннов)

Часть 2 "Над рассветами и расстрелами"

1(25). Ночь	– 1.24
2(26). Придётся проститься	– 0.47
3(27). Млечный путь	– 1.16
4(28). Музыка смуглых ладоней	– 1.58
5(29). Предел мечтаний	– 1.17
6(30). Эх, Россия...	– 1.30
7(31). Сказочная	– 1.04
8(32). Идолам	– 1.07
9(33). Возле идола безликого	– 1.13
10(34). Миры	– 1.35
11(35). Болею манией величия!	– 1.39
12(36). Над рассветами и расстрелами	– 1.18
13(37). Дамоклов меч	– 1.20
14(38). Среда меня заела!	– 1.04
15(39). Потрепанные	– 1.40
16(40). Не спорь с ними	– 1.23
17(41). Как же с тем?	– 1.38
18(42). Места обитания	– 2.10
19(43). Планиде-судьбе	– 0.55
20(44). Да ну вас	– 1.24
21(45). Орфей	– 1.21
22(46). Тебе достанется	– 1.13
23(47). Тоска бессонницы	– 1.00
24(48). «Память сердца»	– 1.59
<i>Общее время звучания – 33.15</i>	
<i>Общее время звучания – 102.29</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 2 "Над рассветами и расстрелами"

1. НОЧЬ

Полночный остров Молчанья,
Пустынный берег Забвенья.
Последние тени звуков,
Прощальное эхо света.
Уйдем, собеседник безлюдья!

Сердце, сосуд потемневший,
До краев наполнено ночью.

Оркестры листвы осенней
Затихли, и музыка стала
Далекой полночной стаей.
Уйдем, собиратель безмолвий!

Довольно гулять по саду,
Его нет, пойдем поскорее

Домой (куда — неизвестно),
 Наследник талого снега,
 Приятель тающей тучи,
 Плохой переводчик ночи.

2. ПРИДЁТСЯ ПРОСТИТЬСЯ

Ты опять возмутился?
 Ты опять восхищался?
 Погляди холоднее
 На людей и аллеи.

На торговца-уродца,
 На цвета винограда,
 На канаву, где льется
 Солнце, грязь и прохлада.

Понемногу истрачен
 День приятно ненужный,
 И как будто прозрачен
 Вечер тускло-жемчужный.

Это вспомнится позже?
 Запад чуть серебрится.
 ... С этим отблеском тоже
 Мне придется проститься.

3. МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

В снежный вечер Млечный Путь походит
 На дорогу нежную в раю.
 Ты забыла все, что происходит
 В вышине, во сне, в раю?

Погляди: прозрачна мостовая,
 Мы идем, в эфире, в легкий путь.
 Светится Луна, не затмевая
 Нежный, бледный Млечный Путь.

Вот лунатик в синеве проходит,
 Встал на тучу, дремлет на краю.
 Он пришелец, но слегка походит
 На живущих в том краю.

Под ногами улица ночная,
 Снежный свет, полужнакомый путь.
 Чуть предчувствуя, чуть вспоминая,
 Ты глядишь на Млечный Путь.

4. МУЗЫКА СМУГЛЫХ ЛАДОНЕЙ

Слушая розовый сумрак смуглых ладоней,
 Теплую музыку раковин нежно пахучих,
 Маленьким розовым ухом прильнув поудобней,
 Все повторяя, как волны, — «голубчик, голубчик...».

Слыша почти, что снежинки, светлая стая,
 Снова слетаются, ночь Рождеством наполняют.
 Глядя на розовый шорох в широком камине,
 Видя ночное молчанье улицы зимней...

Слушая грудь, где бормочут счастье и жалость,
 Слыша жасминовый запах снежинки холодной,
 Точно в мелодию летней реки, погружаясь
 В тихий и розовый сумрак смуглых ладоней...

5. ПРЕДЕЛ МЕЧТАНИЙ

В газете - новость: найден таракан!
 Пора! Порадуйтесь за таракана!
 Он очень стар: почти как океан.
 Чуть-чуть моложе океана!

Точней, ему семь миллионов лет. Точней,
 Он жил семь миллионов лет назад.
 Окаменел. Лежал с тех давних дней.
 Вот ты попробуй так: окаменей
 На семь с шестью нулями лет.

— Окаменелый таракан? И что ж?
 Иной болван гораздо тараканей,
 Окаменелее, чем он. На что ж,
 Что толку в тараканьем камне?

И для чего 7 000 000 лет? Шепнем Судьбе:
 Одну бы миллионную — семь лет
 Отнять от скуки тараканьей,
 Добавить нам с тобой. Семь лет тебе,
 Семь — мне. И жили бы; сперва твои семь лет,
 Потом — мои. Предел мечтаний.

6. ЭХ, РОССИЯ...

»Так вот, товарищи, — прошло полвека.
 »Перековали, значит, человека?

»Затеяли, заворотили дело!
 »В копеечку, в копеечку влетело.

»Свобода чтоб — и счастье без уродства...
 »Придется подождать, уж как придется.

»Да, вкалывали так — порой хоть выжми!
 »И ждали, значит, лучшей, светлой жизни.

»(А миллионы ж в жертву не хотели —
 »Ну, тех — «в расход, чего там, в самом деле!»)

»Наголодались мы, наголодались,
 »Намучались, наждались, набоялись.

»И в лагерях, на койках, 'доходили' —
 »Переплатили, брат, переплатили.

»И я, брат, — большевик: пора б дожидаться —
 »Товаров больше бы, и больше братства.

»Ну, выпьем за живых. Мороз, простыл я.
 »Россия, да... Россия... Эх, Россия...»

7. СКАЗОЧНАЯ

Говорила Судьба по-жабьему,
 Жабьему, жабьему:
 «Змей Горыныч научит вас рыбьему,
 Крабьему, кк-рабьему
 Уму-разуму!»

Змей Горыныч из леса дремучего —
 Это чудище мучило, мучило,
 Только мучиться нам наскучило —
 Мы из чудища сделаем чучело,
 Чучело, чучело!

Защебечет Судьба по-птичьему,
 Птичьему, птичьему,
 И все переменится к лучшему,
 Лучшему, лучшему
 По щучьему веленью: по щучьему,
 Щучьему, щучьему!

8. ИДОЛАМ

Идеи? Идеалы? — Идолы!
 О фокусники, лицедеи!
 Болотные огни, мы вас увидели —
 И мы не верим вам, идеи!

Законами и страхами пугая нас —
 Скрижали на скале пустынной! —
 Еще стоят поддельными
 Синяями Окаменелые пингвины.

И соблазняя сказками о подвигах
 Во имя правды и морали,
 О, сколько простодушных верноподданных
 Пораздавили те скрижали!

Пустые маски, чары, совратители
 Пустых умов — нам вас не надо!
 Мы не хотим вас слушать, лжеучители!
 Зачем нам ваша клоунада?

9. ВОЗЛЕ ИДОЛА БЕЗЛИКОГО

В парке, возле идола безликого,
 Милая сидела молодежь,

И один сказал: раз цель — великая,
То сегодня жалость — это ложь!

И на мой вопрос они ответили,
Что жалеть несчастных — ерунда,
Потому что в будущем столетии
Люди будут счастливы — всегда.

Подле них слепой старик в колясочке
Продавал лиловую сирень
(А в лазури, чуть синяя, ласточки
Золотой пронизывали день).

Я надеялся, что он излечится,
Свет увидит солнечного дня.
Будущее счастье человечества
Мало беспокоило меня.

10. МИРЫ

Мир, созданный Богом, и мир, возникший
Сам по себе...
Который из них, мой ангел притихший,
Понятней тебе?

Философы лгут. И лгут богословы.
Физик, о чем ты? Брось.
Законы природы, закон Иеговы —
То вкривь, то вкось.

О жизни людей, о жизни растений...
И Зло, и Грех.
Нет, нам не понять ничьих объяснений,
Ни тех, ни тех.

Миллионы лет — светлее, темнее —
Слепы, глухи...
Но луч, возникший на Кассиопее,
Лег на стихи.

Ты думал о смысле жизни, о рае,
И ты удивлен.
На строчки твои полутень бросая,
Желтеет клен.

11. БОЛЕЮ МАНИЕЙ ВЕЛИЧИЯ!

Болею манией величия!
(Смиреньем не спасаю душу я!)
И на людское равнодушие
Я отвечаю безразличием.

Сосед любезный homo sapiens,
Обмениваемся поклонами.
Я уезжаю на Галапагос

За черепахами зелеными.

Вот поймана большая партия.
 Читаю им стихи (о пьянице).
 Ко мне одна с восторгом тянется
 Из-под наскучившего панциря.

Другой милей стихи об аисте,
 О розе, небе, свете, ласточке.
 Она кивает понимающе
 И аплодирует мне лапами.

И носороги с осьминогами
 Приходят слушать... (Твари Божии!)
 Сравни со многими двуногими:
 Они совсем не толстокожие!

12. НАД РАССВЕТАМИ И РАССТРЕЛАМИ

Человечество? Нет, не хочется.
 Меланхолия; мерлихлюндия.
 О, отпразднуй Праздник Безлюдия,
 Фестиваль Тоски-Одиночества!

Бал Общественного Презрения,
 День Осеннего Равнотления.

Что война, газеты и радио!
 То захвачено, то украдено.
 Не заслуживает внимания
 Планетарная Павиания.
 О Эдем, Цитера, Аркадия!

Успокой ты сердце свирелями,
 Мадригалами, пасторалями,
 Не волнуй ты сердца печальями.
 Запоем, хе-хе, менестрелями
 Над рассветами и расстрелями.

13. ДАМОКЛОВ МЕЧ

Дамоклов меч над прокрустовым ложем,
 Дамоклов меч,
 И нам говорят, мы должны и можем
 На ложе лечь.

А слева Сцилла, а справа Харибда –
 Я не Одиссей!
 В пучине морской трирема погибла
 С добычей всей!

В зловещей воде стоголавая Гидра,
 Но ты не Геракл.
 Что тебе сказал премудрый и хитрый
 В Дельфах оракул?

Выбросив в море нить Ариадны,
В черный прилив,
На гору тянешь камень громадный,
Тезей-Сизиф?

Всё перетрут (работай скорее!)
Терпенье и труд,
И даже веревку у Вас на шее
Они перетрут.

14. СРЕДА МЕНЯ ЗАЕЛА!

Гекатомбы, катакомбы,
Ближний, дальний — улюлю!
Я щелчком нейтронной бомбы
Удивлю так удивлю!

Взять плутония, урана
(Дважды надо взять уран) —
И вблизи Альдебарана
Наш очутится баран.

Может, Бог тебе поможет.
Человечество, спасайсь!
Если кто, конечно, может...
Кто не может — не спасайсь!

Кто американ, кто рашен,
Кто алкаш, а кто зека.
Мы с нейтронами отпляшем
Гопака и трепака!

Я живу — смешное дело! —
В стороне от здешних мест.
Эх! среда меня заела!
И четверг меня заест!

15. ПОТРЕПАННЫЕ

Зачем, скажи, ты терпишь холод грубый,
Не рвешь серебряную нить,
Скрипач усталый, друг печальногубый,
Кого надеешься пленить?

Кто слушает? Кто вслушается в пенье,
Поймет мелодию твою?
Один смычок целует в восхищенье
Струну, певучую струю.

Ну что ж, мечтай, что там, у страшной двери,
Где вьются тени среди теней,
Увидишь ты, как тихо внемлют звери
Жемчужной музыке твоей.

Орфея-то, признаться, растерзали...
 Забудь - легенда, не беда.
 А нас, напротив, — по плечу трепали!
 (И жизнь нас — потрепала, да).

16. НЕ СПОРЬ С НИМИ

Спор сумасшедших с полоумными,
 Спор одержимых с бесноватыми;
 Не надо вмешиваться, милый.

Займемся летними полуднями,
 Займемся зимними закатами,
 Луной на улице застылой.

Пусть шизофреник параноику
 Изложит новую теориейку
 О политическом прогрессе —

Пройдем по солнечному дворику,
 Пройдем к цветущему шиповнику,
 К цветистой бабочке ванессе.

Пускай вороны с мериносами
 К шакалам пристают с вопросами
 Об историческом процессе —

Гляди на нежные соцветия,
 На отдаленные созвездия,
 На знаки смерти и бессмертия,
 На облачное поднебесье.

17. КАК ЖЕ С ТЕМ?

Да, расчудесно, распрекрасно, распрелестно,
 Разудивительно, развосхитительно,
 Разобаятельно, разобольститительно,
 Не говори, что раз очаровательно.

Но как же с тем, что по ветру развеяно,
 Разломано, разбито, разбазарено,
 Разорено, на мелочи разменяно,
 Разгромлено, растоптано, раздавлено?

Да, как же с тем, кого под корень резали,
 С тем, у кого расстреляны родители,
 Кого растерли, под орех разделали,
 Раздели и разули, разобидели?

18. МЕСТА ОБИТАНИЯ

«Документально и фактически»
 »Доказано фотографически,
 »Детально, дактилоскопически:
 »Мы жили в Ейске, после — Витебске,
 »Сидели в Полоцке и Липецке.

»Не знают в уголовном розыске,
 »Что жили мы с тобою — в Божеске,
 »В Богочертовске, в Новодьявольске
 »(Кормились песенкой — о яблочке),

»Что распевали «Вдоль по Питерской»,
 »Гуляя у снесенной Иверской,
 »Что жили в Райске, Адске, Ангельске
 »(Там снег белее, чем в Архангельске),
 »Что спали на снегу — на Витебской —
 »В Верхнеблаженске и Мучительске...»

19. ПЛАНИДЕ-СУДЬБЕ

О Планида-Судьба, поминдальничай,
 Полимонничай, попельсинничай,
 Чтоб душа пожила не страдальцей,
 Пожила бы душа именинницей,

Баловницей, царицей, капризницей!
 Захотелось душонке понежиться —
 Потому что еще мы не при смерти,
 Далеко до зубовного скрежета.

Сокруши-ка, Судьба, врата адовы,
 Улыбнись ты, Дурёха Ивановна,
 Чтобы райской невиданной радости
 Было море кругом разливанное!

20. ДА НУ ВАС

Да ну вас, да ну вас, да ну вас
 (Закат, предпоследний, погас).
 Житейская глупость и грубость
 Уже не касаются нас.

Касаются — влажные ветки
 Твоей побледневшей щеки.
 Заботы, как бурые белки,
 Умчались по веткам, легки.

И где уж, и где уж, и где уж
 Нам выжить в житейской борьбе?
 А души — не ищут, надеюсь,
 Зерна, вроде тех голубей?

Да что там, да что там, да что там —
 И мне, и тебе все равно:
 К иным, нежитейским заботам
 Пускай добавляют зерно.

Пока что — ни много ни мало —
 Я в парке часок постою,
 Где черная кошка поймала

Прилежную белку мою.

21. ОРФЕЙ

Он тоже один исходил
Глухие, туманные дали.
Но если он их разбудил...
Но если они отвечали...

Но если, меж тихих полей,
В тревоге, в тоске промедленья,
Быть может, услышал Орфей
Ответ, и призыв, и томленье...

И длятся ночные мечты:
Как будто скала раскололась,
Как будто услышал и ты
Дрожащий, надтреснутый голос,

Надрывный, прерывистый звук,
Призывные, слабые крики...
Светает. Как тихо вокруг.
Не жди, не зови Эвридики.

22. ТЕБЕ ДОСТАНЕТСЯ

Тебе достанется не более, а менее,
Но «дальше едешь, тише будешь»,
И все земные недоразумения
Ты, разумеется, забудешь.

Развалины прекраснейших возможностей
Чернеют на свинцовом небе.
И ты глядишь задумчивей и горестней,
Не различая быль и небыль.

Горит огнем и ало, и шафраново
Царевнин терем с пышной башней.
Но ты, бедняга жалкий, с пира пьяного
Уйдешь не солоно хлебавши.

23. ТОСКА БЕССОННИЦЫ

Колоколом утомительным,
Маятником изнурительным,
Музыкою обреченности
Кажется тоска бессонницы.

Сад забормотал осенние
Призрачные утешения.
Смешивается молчание
С музыкой воспоминания,

С признаками вдохновения,
С призраками в отдалении,
С прошлым полувоскресающим,

С небом полурассветающим...

24. «ПАМЯТЬ СЕРДЦА»

Я тебя «рисовал на песке».
Ну и сдунуло ветром. Что делать.
На холодном сухом ветерке
Две слезинки, соленая мелочь.

«Здравствуй, утро!» (Лишь сердце твое –
Темный камушек, сгусточек ночи.)
Жить, работать. Житье — забытье.
«Память сердца», давай покороче.

Ну, «счастливо». Ну что ж, я пойду.
Сам с собой пошучу: успокоит.
Вот и астра тоскует в саду:
Влюблена в голубой астероид.

Астероид, прощай. Птичий писк –
Это значит, по-птичьему: сжальтесь!
След улитки слегка серебрист:
Млечный Путь на холодном асфальте.